Пока я пыталась придумать разумное оправдание, эти двое изучали меня с головы до ног, как будто мое появление было неожиданным.

Мой муж был как всегда самим собой. Холодным и жестким. Но почему этот незнакомец так смотрел на меня?

— Миледи, вам немного лучше?

Спасибо, что спросили. Я знаю, что выгляжу плохо.

Когда я собиралась ответить ему кивком и улыбкой, Айзек, чьи глаза буравили меня, медленно приблизился ко мне.

То, что он подошел ко мне, было так неожиданно, что я пролепетала, отшатнувшись от него:

— Простите, но я все время слышу, как кто-то плачет...

— Что?

— Я слышала, как кто-то плачет, поэтому я забеспокоилась, подумав, что это может быть Эллен...

Айзек бросил на меня странный взгляд, а затем повернулся к незнакомцу, который также с удивлением смотрел на меня. Похоже, они подумали, что у меня галлюцинации.

— Никто не плачет, — сказал он тихим голосом.

Нет, я уверена, что кто-то плакал мгновения назад... Подождите, почему я больше не слышу его? Как вовремя все прекратилось.

— Ну, я не лгу тебе. Я уверена, что некоторое время назад...

— Я не говорил, что ты лжешь, — мышцы на шее моего мужа напряглись, когда он выплюнул это.

Ха... Он так легко мне верит?

— Сергей, ты можешь идти, — как и всегда, Айзек легко отмахнулся от незнакомца, который, как я поняла, был доктором.

— Как пожелаете. Тогда я вернусь после обеда. Увидимся позже, миледи.

Я попыталась попрощаться с ним, но мой муж шагнул ко мне и поднял меня на руки. Когда он обхватил руками мою спину и колени, меня посетило дежа-вю, и голова снова стала пустой.

— Ты слишком груб…

Он ничего не сказал, пока шел по длинному коридору к моей комнате.

— Кстати, что случилось после моего недавнего кровотечения их носа?

Поразмыслив над тем, что мне сказать, он ответил:

— Не недавно, а три дня назад.

— Это не может быть правдой… — он сильнее прижал меня к себе, пытаясь дотянуться до ручки на двери моей спальни. — Ах, я, наверное, тяжелая, поэтому, пожалуйста, опусти меня.

Уголком глаза я заметила, как дернулись его брови.

— Похоже, у тебя все еще высокая температура.

Высокая температура? У меня была температура?

Видя, что он не бессердечно швырнул меня, чтобы я шла сама, я переместила руки на его сильную шею, чтобы принять более удобную позу. Он резко вздрогнул, как будто его обожгли.

Так грубо.

— Мне… Жаль, что я продолжаю беспокоить тебя… Пожалуйста, не ненавидь меня, — я не знала, что делать с выражением его лица. — Я действительно думал, что Эллен плачет…

— Эллен не плачет.

— А, точно… Она не такая, как я. Но все же есть кое-что, в чем я хороша.

— И что же это… Ха-а, — вздохнул он, опуская меня на кровать. — Забудь.

Будь отличной актрисой! Но я держала язык за зубами и улыбалась, глядя на профиль Айзека,

пока он убирал руки. Его алые, похожие на рубин глаза смотрели на меня, блестя странным светом.

— Ты…

— Да?

— …Неважно. Я поговорю с тобой позже.

Он был все тот же.

Так мой муж вышел из комнаты, дверь мягко закрылась, но я не слышала шагов.

Пока я медленно засыпала, рядом с дверью вдруг раздался громкий вздох, а через мгновение — стук, как будто что-то ударилось о стену.

Что это было? Айзек ударился головой о стену? Что он делал? Стоял ли он прямо за дверью?

Почему он не ушел?

***

После этого я болела еще два дня.

Это была не моя хроническая болезнь, из-за которой я обычно так плохо себя чувствовала, а обычная лихорадка. Врач, Сергей, был очень добр, но не дал мне никаких подробных объяснений ни на один из вопросов, которые я задавала ему о своем состоянии. Было непонятно, скрывает он что-то или нет.

Однако он подчеркнул, что я никогда не должна пропускать приемы пищи и много есть, потому что я слишком худая. Так или иначе, я пришла к выводу, что моя загадочная болезнь и лихорадка, которую я подхватила, упав в холодный пруд, наложились друг на друга. Это объясняло, почему у меня вдруг пошла кровь из носа, и как Айзек почувствовал, что я вся горю.

Помимо того, то, что произошло в тот день, изменило и отношение слуг. Они стали более вежливыми, и я не смогла сразу к этому приспособиться.

— Это новый рецепт каши, миледи. Я измельчила картофель, чтобы сделать ее более аппетитной.

Да, какая честь. Мне и так очень трудно приспособиться к переменам в их характере, но я еще и должна продолжать все время ярко улыбаться.

Еще одним недостатком болезни было то, что я должна была весь день торчать в постели и есть свою еду.

Что еще хуже, Элления приходила навещать меня во время каждого приема пищи, так что тайком выбросить все было невозможно.

Однако моя температура неуклонно снижалась, так что скоро все должно прийти в норму.

— Надеюсь, ты не сделала ошибочных суждений о том дне, — заговорила она.

— Да?

— Я просто хотела увидеть его ненадолго, чтобы кое-что обсудить.

Я опустила ложку, которую крепко сжимала, вниз, соскребая кашу, прилипшую к стенкам миски на моих коленях. Она сидела прямо в кресле рядом с моей кроватью, ее взгляд был прикован к моей руке.

— Этого не могло случиться, Эллен. Я слышала, зачем вы двое отправились туда, так что...

Прекраснейший цветок Севера, поджав губы, не сводила своих уникальных глаз с моего лица.

В конце концов, Элления была той, кто больше всего пострадал бы, если бы случился переполох.

Не волнуйся. У меня нет ни интереса, ни времени, чтобы тратить его на подобные вещи.

http://tl.rulate.ru/book/96827/1765974